Теперь 1 октября - этот месяц всегда вызывал у Гарри острое чувство.Вместо того чтобы в один день почтить память умерших, большинство забыло об этом значении и вместо этого чрезмерно налегало на сладости, надевая костюмы.Он никогда не забывал об истинном смысле, но каждый день, предшествующий этому роковому дню, окруженный весельем Хэллоуина, он боролся с тем, чтобы не погрузиться в уныние.То, что могло бы быть, всплывало в его сознании каждый раз в этом году.И хотя размышления об этом ему не помогли бы, он не мог их остановить.

"Гарри?"

Голос отвлек его от этих мыслей, и он посмотрел в обеспокоенные глаза Гермионы.На мгновение он забыл, что находится в коридоре.Слабо улыбнувшись, он доел то немногое, что было на его тарелке.

Аппетит пришел в норму, а дополнительная уверенность в том, что Гермиона защищает их разум, и наглядный урок Соломона придали ему больше уверенности.К тому же он не хотел доставлять Дамблдору удовольствие, зная, что тот добрался до Гарри.

Но после выходки Алистера его никто не видел.Как староста он не обязан был присутствовать на всех приемах пищи, но с тех пор профессор МакГонагалл заменяла его, что было необычно.Он был почти уверен, что во время его отсутствия Дамблдор искал способ стать неранговым.Если бы он съел ещё хоть одну цветную лимонную каплю, это, конечно, объяснило бы, почему он так долго отсутствовал.

"Просто задумался", - пробормотал он, обнаружив, что в последнее время его мысли заняты.

Глаза Гермионы смягчились."Твои родители?"

Это происходило с ним каждый год, и он не удивился, что она догадалась."Да".

Настроение стало мрачным, его друзья подслушивали.Но не успело оно затянуться, как по залу разнеслась отрыжка землетрясения.

Конечно же, это был Рон, заслуживший несколько взглядов, полных отвращения.

"Ты свинья!"промурлыкала Джинни, толкая его локтем в бок.

"Эй! Зачем это?Это знак того, что я наслаждаюсь едой!"запротестовал Рон, потирая ушибленное место.

"Ну, извини меня или помилуй!"

"Отлично!

Извините

Я."

"Мне не нравится твой тон", - пригрозила Джинни, угрожающе нависая одной рукой над своей палочкой.

Хотя Рон часто страдал от синдрома "нога в рот", но в этот раз его прошлый опыт общения с Джинни сработал.Сохраняя молчание, он продолжил есть.

Их препирательства помогали Гарри, который забавно наблюдал за их обменом мнениями.Утро только начиналось, то тут, то там появлялись студенты.Хотя Лила обычно сидела с Домиником, он заметил, как она приблизилась к нему, находясь на грани слез.

"Можно я сяду с вами?"кротко спросила она, и в ответ Гарри похлопал по свободному месту, которое освободилось после того, как Полумна подвинулась, чтобы освободить место.

Обеспокоенный ее унынием, он осторожно спросил."Что случилось?"

Прикусив губу, она посмотрела вниз."Доминик ушел из Хогвартса.Он сказал, что это не для него и что там, куда он едет, я не смогу поддерживать с ним связь.Он был моим первым другом, но теперь я одна".

Это все объясняло.Гарри знал, что Тонкс скоро уедет, но не знал, когда именно.Она чувствовала себя виноватой в том, что оставила его, ведь, несмотря на то, что он старше ее, дружба между ними не была односторонней.Пока что она считала, что лучше не говорить о том, что Доминик технически не существует, но однажды, если представится возможность, она

расскажет Лайле правду.

Дамблдор изменил свою тактику, и, пока она находилась в Хогвартсе под прикрытием, Амелия Боунс не знала, что она делала, кроме как посещала собрания Ордена Феникса.Если бы она узнала, это могло бы поставить под угрозу ее работу вместе с сообщниками, причем ни один из них не был бы уполномочен самой Амелией.

Гарри также узнал, что Амелия отправила Аластора Муди во временный отпуск: теперь его внезапное появление в Хогвартсе имело больше смысла.Хотя его способности нельзя было отрицать, и Тонкс не стала вдаваться в подробности, его паранойя и подозрительность заставили его ополчиться на некоторых своих коллег, утверждая, что они связаны с Пожирателями смерти или являются ими.Хотя Гарри знал, что Муди прав и что в министерстве есть сотрудники с меткой, он даже указал пальцем на Артура Уизли, из всех людей.

Поэтому, видимо, за неимением другого занятия, Дамблдор поручил Муди следить за Гарри, а не за Тонкс.Это ставило Гарри в невыгодное положение, так как, хотя он и знал, что его окружает, это был старший аврор.Ему пришлось бы фильтровать свои слова, зная, что этот человек расскажет Дамблдору обо всём, что подслушает.

Через несколько секунд Лила продолжила."Я знаю, что ты мой друг, но Доминик был моим ровесником, понимаешь?Мы гуляли после уроков и работали вместе, но теперь его нет".

Гарри сначала не знал, что ответить, понимая, что она чувствует, но за время, проведенное здесь, он вырос, когда рядом с ним были друзья.Прошло не так много времени с начала учебного года, но вместо того, чтобы впасть в привычную колею, Лила общалась с негриффиндорцами, Кит и немногие другие, нацеленные на нее за это.Когда-нибудь они поймут друг друга, как поняли они с Малфоем.

Сжав ее плечо, он попытался ободрить."Год только начался, ты скоро найдешь друзей, я обещаю.А как иначе?Ты такая симпатичная!"

В сопровождении своих слов Гарри пощекотал ее бок, что вызвало хихиканье.

"Спасибо, Гарри, я надеюсь на это".

Почувствовав себя лучше, она искренне улыбнулась и обратила внимание на его вторую

подругу."Луна!Покажи мне, как сделать такую прическу, пожалуйста?"

Сегодня на ней был цветочный узор, созданный из ее волос.Услышав слова Лилы, она с радостью согласилась, велев ей сесть боком на скамейку.Объясняя при этом, она точно так же уложила ее волосы.В компании Гарри и Полумны Лила забыла о своем прежнем настроении и, хотя ей все еще было грустно, что Доминика не будет рядом, возможно, она сможет завести новых друзей.

С Лилой все в порядке?

Заметив беспокойство Алистера, Гарри поспешил его успокоить.

Да, Доминик уехал из Хогвартса, и она была расстроена из-за этого".

Небольшая пауза.

Я правильно понимаю, что она уехала из-за своей способности к метаморфомагии?

Гарри не должен был удивляться, учитывая характер Алистера, но, несмотря на это, он удивился.

Как давно вы ее знаете?

С того момента, как она впервые переступила порог этого зала.Я не знаю ее имени, но знаю только, что ей около двадцати лет.Хотя ее внешность безупречна, суть ее - взрослая женщина.Я уже сталкивался с такими, хотя, признаться, не часто".

Прежде чем Гарри успел подумать об этом, его истинные мысли вырвались наружу.

'...Черт, ты впечатляешь'.

Теплый, мелодичный смех.

Я стремлюсь угодить.Но только для тебя".

Подмигивание со стороны стола персонала.

Алистер покончит с ним, в этом он был уверен.Каким-то чудом ему удалось не покраснеть, сосредоточившись на обмене информацией.

Ее зовут Нимфадора Тонкс, она министерский аврор.Дамблдор поручил ей следить за мной, но она лишь снабжала его ничего не значащей информацией.Вместо нее он отправил за мной Муди".

В голосе Алистера прозвучали слабые нотки отвращения.

Он мне не нравится.Его магия сильная, но кислая.Мои клыки болят от его близости".

Гарри не мог с этим поспорить.Он помнил, как Алистер объяснял ему свою способность чувствовать магию, вплоть до мельчайших подробностей, и это не переставало его восхищать.

Нервно сканируя комнату, он задался одним вопросом.

Муди здесь?

Нет, только когда присутствует сам директор.Никто не заметил его присутствия, кроме, пожалуй, профессора Снейпа".

Прежде чем Гарри успел ответить, Алистер продолжил.

"Говорите о дьяволе, и он явится".

В нужный момент дверь за главным столом открылась, и Дамблдор снова появился, пропав на несколько дней.

Гарри ожидал новых розыгрышей, но твердо верил, что ничто не превзойдет первый.Однако увидеть Дамблдора, одетого совершенно противоположно тому, как он обычно одевается, было совсем другим развлечением.

Что бы он ни носил, маггловские костюмы к ним не относились, а если и относились, то были узорчатыми и аляповатыми.Однако этот был похож на навоз.Коричневый с ног до головы, за исключением белоснежной рубашки, которая, казалось, излучала практическую скуку.

Однако это меркло по сравнению с его волосами или, скорее, их отсутствием.Если раньше они были неуправляемыми и росли с каждой секундой, то теперь ему не нужно было об этом беспокоиться.Волосы отсутствовали на голове, бороде и бровях.Он выглядел как новорожденный, играющий в переодевание.Слишком ошеломленный, чтобы смеяться, Шеймус вывел его из задумчивости.

"Какого хрена он надел?Выглядит, как настоящий придурок".

Гарри фыркнул, разразившись приступом смеха, пока пытался озвучить свой вопрос."Что это значит?"

Глаза Симуса ни на секунду не отрывались от Дамблдора."Это как самый большой идиот, которого только можно придумать.Типа

супер

идиота".

Затуманенным зрением Гарри достал из сумки блокнот и на новой странице записал имя Симуса и оскорбление, обозначенное цветом.В конце концов он введет его в игру, хотя тот уже неосознанно принимал в ней участие.

Один за другим смех учеников наполнял зал, и снова те же сотрудники проявляли сдержанность при возможном внутреннем веселье.Смех немного утих, только чтобы услышать ежедневное объявление.

Из всех голосов, которые Гарри ожидал услышать, этот был не тот, и никому не удалось сохранить прямое лицо - акцент и одежда так не соответствовали друг другу.

"Эй, парни и девушки, желаю вам доброго утра.Хочу сказать только одно: мы устраиваем вечеринку 31 октября, и маскарадные костюмы не обязательны, но не будьте скучными ублюдками.Приведите с собой партнера, птицу или кого-нибудь еще".

Дамблдор пожал плечами, опустившись в кресло и закинув одну ногу на другую.

"Если ты уже успел запустить в себя немного скрэна, вот и все".

Гарри с ужасом понял, что его поведение тоже связано с розыгрышем.Некоторые ученики не понимали ни слова, некоторые могли, а некоторые улавливали отдельные фразы.

Но что Гарри вынес из этого, так это то, что он привел кого-то с собой на вечеринку.Как только он услышал об этом, у него сразу же появились мысли.Может быть, Тонкс и Кингсли имели в виду именно это?Он не мог придумать ничего другого, кроме того, что на Йольском балу будут присутствовать представители министерства, хотя это было гораздо важнее.

В то утро было много разговоров о том, кто кого возьмет с собой на вечеринку, и о маскарадных костюмах.У него никогда не было возможности проявить творческий подход и повеселиться, так что он решил, что почему бы и нет?Гарри, Гермиона, Невилл, Джинни и Полумна решили прийти в маскарадных костюмах, хотя и не раскрывали их до самого вечера.

Лила проявила особый энтузиазм по отношению к вечеринке, энергично подпрыгивая на своем месте, пока не пришло время занятий.Все было спланировано и организовано задолго до этого, в отличие от того, что Гарри сделал в последнюю минуту два года назад.Несмотря на то что у него были занятия, он намеревался поговорить с человеком, которого хотел сопроводить на вечеринку, после них.

Хотя Алистер представлял, как Дамблдор выглядел бы лысым, это не могло ни визуально, ни мысленно подготовить его к реальности.Он был твердо убежден, что весь его предполагаемый авторитет и мудрость заключены исключительно в его покойной бороде, поскольку без нее он напоминал сморщенную сливу.

Алистер был сторонником моды, наслаждаясь разнообразием фасонов и стилей одежды.Однако, в отличие от некоторых, он понимал, что это не самое главное в жизни и не отражает сущность каждого человека как личности.

Гарри рассказывал ему о семье Уизли, не слишком благополучной в финансовом отношении и носящей подержанную одежду, но по детям, с которыми он уже успел познакомиться, он мог

сказать, что они обладают определенной силой характера.Джинни особенно отличалась своим мнением и вспыльчивым характером, хотя, в отличие от младшего брата, умела с ним справляться.

Он знал, что Гарри был близок к этой семье, которая относилась к нему как к одному из своих родных, и если его примут в Орден, он очень хотел бы познакомиться с мистером и миссис Уизли лично.

Поэтому, разбираясь в моде, он точно знал, какой фасон, цвет или стиль подойдет тем, с кем он познакомился, и, напротив, что им совсем не подойдет.

Именно поэтому среди разноцветных лимонных капель был создан самый скучный и неоригинальный костюм, который он только мог придумать.В нем было несколько устройств для изменения голоса, которые в определенной степени управляли и его действиями.Дамблдор был довольно разговорчив и не любил использовать сленг или ненормативную лексику, даже легкую.По его мнению, это только улучшало ситуацию.

Чтобы не смотреть на противоположную сторону, Минерва повернулась к Алистеру."Уверена, близнецы Уизли вернулись, чтобы подшутить над единственным сотрудником, который им не удался".

Несмотря на то что Алистер уже вдоволь насмеялся и сохранял спокойствие, внутренний ребенок радостно потирал руки.Никто, кроме тех, кому он рассказал, не подозревал его.Он давно так не веселился.

С любопытством наклонив голову, он решил расспросить о них поподробнее."Вы хотите сказать, что им удалось разыграть Северуса?"

Северус сидел по другую сторону от Алистера, и взгляд, который Северус бросил на Минерву, заморозил бы кровь любого, кроме тех двоих, что сидели рядом с ним.

Она никак не отреагировала, в глазах мелькнуло веселье."Северус, ты уже должен знать, что у меня нет иммунитета к твоему взгляду Медузы.Что плохого в том, чтобы рассказать ему?Это мое приятное воспоминание".

Северус усмехнулся, не найдя, что ответить, и принялся пить свой кофе.

Минерва проигнорировала желание закатить глаза, хотя и с трудом."Северус должен был вести урок, и как только он вошел, его внешность начала меняться.Его волосы и мантия стали переливаться ярким радужным светом, а при каждом движении над головой вырастал крошечный шарик света, похожий на миниатюрное солнце.В таком виде он оставался до конца дня, пока не исчезали наложенные чары.Для их возраста это было впечатляющее заклинание".

Глаза Минервы встретились с глазами Северуса."Сир Солнечный Свет - подходящее прозвище, и я считаю, что вам следует принять его".

"Я бы предпочел принять ваше молчание по этому вопросу".Он повернулся к Алистеру, глядя на него во все глаза."Никому больше ни слова, Лотарь".

Алистер усмехнулся, сопровождаемый теплым смешком."Конечно, нет.Я оставлю при себе восторги по поводу твоей прежней яркой внешности".

Вместо словесного ответа Северус поднялся на ноги и, взмахнув мантией, стремительно удалился.

Проследив за его удалением, Минерва переключила свое внимание на Алистера, наклонилась к нему и тихо произнесла.На выходных я посетила "Волшебные чащи Уизли".То, что они сделали, просто замечательно, и я видела многих из наших нынешних учеников.Хотя это и создает для нас дополнительную работу, но это то, что нам нужно в такие времена".

Алистер много слышал о Мародерах, а сегодня узнал еще больше о близнецах Уизли, решив, что их способ розыгрыша гораздо предпочтительнее.Вместо того чтобы со злым умыслом нападать на Слизерин, с близнецами все были честной игрой, и в конце концов все могли посмеяться над этим.

Хотя Северуса не позабавил рассказ Минервы о его радужном дне, Алистер мог сказать, что в нем не было ни горечи, ни обиды.Хотя ни Гарри, ни Минерва не вдавались в подробности, он был достаточно зорок, чтобы собрать все воедино и понять, что многое в его нынешнем характере появилось благодаря тем "шалостям".

Как и все студенты, Алистер с нетерпением ждал вечеринки.Ему было не только любопытно, во что будет одет Гарри, но и предстояло использовать все свои навыки убеждения, чтобы убедить Северуса появиться в чем-то другом, кроме простой черной мантии.Это будет непростая, но приятная задача.

Гарри не терял времени даром.Вернувшись в общий зал после занятий, он сразу же заметил того, с кем хотел поговорить.Парвати Патил сидела у камина вместе с Лавандой Браун, увлеченно обсуждая макияж.

Если раньше он просил поговорить с ней наедине, то теперь ему было все равно.Она имела полное право отказать ему, и, по правде говоря, он почти ожидал этого.Но он хотел бы получить шанс исправить ошибку.

Хотя у него было много забот: Дурсли и чемпионка Хогвартса против его воли, а также другие проблемы, он не мог оправдать свое поведение по отношению к ней в тот год.Без энтузиазма он несколько раз наступал ей на ноги.Потом он бросил ее ради Рона, и в итоге остаток ночи провел с кем-то из Боксбатона.Сейчас, оглядываясь назад, ему было стыдно за себя, и, хотя эта встреча выглядела неформальной, он видел в ней возможность искупить свою вину.

Направляясь к ней, он чувствовал на себе взгляды нескольких человек, но отмахнулся от них, как и от своих нервов.

Приблизившись и дождавшись затишья в разговоре, он произнес."Парвати, могу я поговорить с тобой минутку?"

Ее взгляд был холодным, казалось, она оценивала саму его душу.Взгляд Лаванды тоже не способствовал делу: многие студенты повернулись, чтобы понаблюдать за их общением.Он рассказал друзьям, кто у него на примете, и это было встречено с одобрением, особенно со стороны Гермионы, которая некоторое время после этого не разговаривала ни с одним из них.Гарри - из-за того, как он обращался со своей спутницей, а Рон - по тем же причинам, наряду с его отношением и ревностью к ней.

"Да?" - нейтрально ответила она.

Гриффиндорцы, как известно, хранят обиду, но, учитывая, что он так и не извинился перед ней после этого, это было вполне объяснимо.Она ясно дала понять, что не собирается накладывать заглушающие чары или вставать и покидать комнату ради уединения, поэтому, вздохнув, Гарри приготовился либо быть разорванным в клочья, либо уйти успешным.

Ни на мгновение не отводя глаз, он задержал взгляд на ней, и, хотя она этого не осознавала, в его глазах появилось некое очарование, которое притягивало многих студентов.

Парвати пришлось побороть румянец, даже если их отношения и были слабыми.Она, как и остальные, заметила преображение Гарри во всех смыслах и с любопытством наблюдала за ним издалека.Она тоже начала посещать уроки ПДР, уважая его способности, если не сказать больше.

Гарри искренне произнес."Я сожалею о том, как обошёлся с вами на Йольском балу, я был невнимательным засранцем, и моим действиям нет оправдания.Вы позволите мне загладить свою вину и пригласить вас на вечеринку в честь Хэллоуина?"

Он склонил голову, позволяя нервам проявиться теперь, когда выражение его лица было скрыто.Возможно, прошло всего несколько секунд, но Гарри это показалось целой жизнью.

И тут тишину нарушил ее голос."Хорошо.Но я клянусь, что если ты еще раз повторишь те же трюки, то все".

Подняв голову, он встретил предупреждающий взгляд и в ответ кивнул.

Он нерешительно улыбнулся, не сводя с нее глаз."Я больше не буду этого делать, обещаю, что ты хорошо проведешь время".

Парвати выглядела несколько взволнованной."Что ж, посмотрим".

Несмотря на эти слова, ее взгляд по сравнению с предыдущим немного оттаял.Как только Гарри отвернулся, чтобы вернуться к друзьям, его встретили несколько аплодисментов и хихиканье Парвати, а также, к его смущению, новое обсуждение его привлекательности.

Похлопав его по спине, Невилл жестом пригласил сесть.Он сработал быстрее Гарри: утром за завтраком он попросил Полумну, на что она с радостью согласилась.Вскоре после этого Дин попросил Джинни, и вот уже большинство из них были отсортированы на вечер Хэллоуина.

Видя успех Гарри, Рон преисполнился уверенности в своих силах.Его следующие слова были продиктованы только самоуверенностью.

Рон повернулся к Гермионе, и ее взгляд стал настороженным."Герм, пойдем со мной на вечеринку".

Гермионе не понравилось, как Рон это сказал, как будто у нее не было выбора, кроме как согласиться.Не помогло и использование прозвища, которое, как он знал, она ненавидела.

"Ты хочешь, чтобы я пошла с тобой, а не в крайнем случае?"Она задала вопрос, вызвав неприятные воспоминания о Йольском бале.

Рон пожал плечами, не обращая внимания."Ну а кто еще пойдет с тобой?"

Рон был прав, когда опасался.Рон не обратил внимания на пристальные взгляды Гарри и Джинни, а также на недоверие Невилла.

Дрожащим голосом, зная, что пожалеет об этом, она продолжила."Что это значит?"

"Я имею в виду, что ты должна быть счастлива, что кто-то спрашивает.В нашем классе было много подходящих девушек, которых я мог бы выбрать, но вместо них я выбрал тебя.Значит, это "да"?" - ухмыльнулся он, выжидательно глядя на нее.

Сердце Гермионы заныло, нацелившись на каждую ее неуверенность.До этого они часто ссорились, но потом всегда мирились.Она не знала, почему он так изменился, но вместо того, чтобы урезонить его резкими словами, она поступила наоборот.

Встав, она сказала только одно."...Нет".

Взяв сумку, она ушла, и как только портрет закрылся, ее глаза наполнились слезами.Обычно ей удавалось отмахнуться от Рона, и хотя он обижал ее раньше, они жили дальше, как и все друзья.Но из-за его поведения не только по отношению к ней, но и к другим людям разрыв между ними становился все больше.Но с этим?Она не могла, больше не могла.

Проведя годы в комнате девочек, помешанных на макияже и мальчиках, она торчала как бельмо на глазу и часто смотрелась в зеркало, когда оставалась одна.Она не была не в форме, и с тех пор, как стала заниматься с Эшей, ей нравилось ее подтянутое тело.Хотя ее уверенность в себе в этой области была не очень уверенной, она постепенно улучшалась.Но сейчас слова Рона перечеркнули все ее успехи.

Она никому не рассказывала о глубоком шраме от проклятия, выгравированном на боку и загибающемся кпереди.Долохов передал его ей, и, хотя все знали, что она тяжело ранена, она

так и не смогла полностью восстановиться.Только мадам Помфри знала о ее шраме и была благодарна за клятву Гиппократа, которую она давала.

Она видела тела других девушек, и они действительно были достойны смерти.Она могла с уверенностью обнаружить любые чары, и ни у кого из них не было заметных физических шрамов, в отличие от нее.Она не могла смотреть на них в течение многих дней.

С каждым шагом ее мысли становились все мрачнее, а в груди нарастало напряжение.Ее целью была библиотека, и, как и много раз до этого, она планировала зарыться в книгу, чтобы убежать от реальности.Мадам Пинс не будет задавать вопросов и ужасно с ней обращаться, да и книги тоже.

"Рон, ты идиот!" - прошептала она, и с губ сорвались непролитые слезы.

В коридоре больше никого не было, но, честно говоря, ей было все равно.Было больно, больнее, чем следовало.Обычно она так внимательно следила за окружающей обстановкой, что не замечала, что есть кто-то еще, пока не столкнулась с ним.

"Простите", - слёзно извинилась она, собираясь пройти мимо них.

"Мисс Грейнджер?"

В испуге она подняла голову и посмотрела в обеспокоенные глаза Алистера.Это ничуть не уменьшило его тревогу, когда он увидел ее такой расстроенной."Все в порядке?"

Было очевидно, что все в порядке, поэтому она не стала лгать."Нет. Но со мной все будет в порядке, профессор, простите, что беспокою вас".

В отличие от Рона, он был внимателен к ней."Не хотите ли обсудить то, что у вас на уме?"

Гермиона оценила его доброту, но сомневалась, что он захочет что-то знать о женщинах и их неуверенности."Ничего особенного.Вам это не покажется ничуть интересным".

"Если это так повлияло на вас, значит, это важно для меня.Возможно, я смогу помочь", - мягко

ответил он.

В его словах не было ничего решительного, решение оставалось за ней.Хотя она по-прежнему считала, что дело в лучшем случае пустяковое, она решила принять его любезное предложение.

Вместо своего кабинета Алистер отвел ее в свою каюту.Он хотел, чтобы она чувствовала себя не как на официальной встрече, а в непринужденной, разговорной обстановке.

Несмотря на плохое настроение, Гермиона с интересом рассматривала обстановку.Обстановка соответствовала замку Лотэр, и в ней чувствовался домашний уют.Появление ее любимых напитков вызвало легкую улыбку, даже когда она села в кресло.Глоток лимонной воды, взявший под контроль дыхание, помог ей собраться с мыслями.

Она сосредоточилась не на Алистере, а на чашке в своих руках."Рон попросил меня пойти с ним на вечеринку в честь Хэллоуина, но это было так настойчиво, словно я должна была согласиться.Когда я спросила его, он ответил, что кто еще пойдет со мной?И что я должна чувствовать себя привилегированной, потому что из всех привлекательных девушек нашего курса он выбрал меня.Хотя он не произносил этих слов, звучало так, будто он считал меня... уродливой".

Она ненавидела говорить это о себе, но в течение многих лет ее зубы были тем, чего она слишком сильно стеснялась, вплоть до того момента, когда она слишком поздно попросила мадам Помфри снять с них уменьшающие чары.

Иногда Алистер задавался вопросом, что же такое происходит в его голове, что заставляет кого-то чувствовать себя так.Неужели он не проявил раскаяния?В нем закипал гнев.

"Мистер Уизли - ребенок, который еще не стал тем, кем он может стать.За все свои годы я еще не встречал никого столь же зрелого, умного и знающего, как вы".Его взгляд стал серьезным."В тебе нет ничего уродливого, Гермиона.Пожалуйста, не позволяй глупостям мистера Уизли влиять на тебя.Если он не способен видеть то, что вижу я или, как я подозреваю, другие ваши друзья, это его упущение".

Хотя Гермиона не была полностью убеждена в этом, его искренность чувствовалась."Спасибо, профессор, я постараюсь".

Расслабившись, она позволила его словам впитаться, и в это время раздался знакомый голос.

'Твой гнев достаточно горяч, чтобы оттаять в самых холодных местах.Что-то случилось?

Как только Алистер вкратце рассказал о ситуации, Соломон вскоре присоединился к нему.Хотя он не знал ее так хорошо, ему было достаточно, чтобы понять, что все это неправда.В присутствии брата он редко контролировал свои мысли, и, хотя это произошло случайно, ничего нельзя было вернуть назад.

Мне нравится и ее внешность, и ее характер, как бы нелепо это ни звучало по отношению к человеку, которого я встречал всего один раз".

Алистер промолчал, но внутренне озорно усмехнулся.

А, так вы хотите ее увидеть?Я понимаю.Мы с ней встретимся через несколько минут".

'...Я не совсем понимаю, откуда в моих словах вы взяли такое предположение'.

Признай это, дорогой брат.Вам понравилось ее общество, и вы хотели бы увидеть ее снова".

Тихое замешательство.

Я ни в чем не признаюсь.Почему вы так рады этому?

Нежная улыбка.

Потому что вы начинаете открывать свое сердце кому-то, кроме меня.

Хотя Алистер ничего не ответил, он знал, что Соломон обдумывает эти слова.

Когда он привел свой план в действие, его глаза заблестели от нетерпения."Мисс Грейнджер,

не хотите ли вы увидеть Соломона?Думаю, он поможет вернуть вам прежнюю жизнерадостность".

Задумавшись, она быстро оторвалась от них."Вы уверены?Разве мне не нужно сначала получить разрешение от профессора МакГонагалл?"

"Я уверена.То, о чем не знает глава вашего дома, не причинит ей вреда", - заговорщицки подмигнул он.

Сердце Алистера екнуло: ее настроение улучшилось, и Соломон не оказался в изоляции.По его мнению, это была беспроигрышная ситуация, и он от всей души поддерживал их.

Кивнув в знак согласия, она допила лимонную воду и вместе с ним направилась к выходу через ворота.Не нарушая ничего вокруг, пара исчезла.

Когда Гермиона уходила, на лицах Гарри и Джинни появились громогласные выражения."Что за

какого хрена

Рон?" - воскликнули они в один голос и напряженно захихикали над своей очевидной способностью читать мысли.

Невилл наблюдал за происходящим и, хотя и переживал за Гермиону, был более чем счастлив сидеть и смотреть на фейерверк.

Взмахнув рукой, он жестом предложил Джинни идти первой.Поняв, в каком затруднительном положении он оказался, Рон наконец-то соизволил замолчать и с каждым словом все больше съеживался на своем месте.

"Ты полная и абсолютная задница!Да что с тобой такое?Клянусь левым яичком Мерлина, если ты не извинишься перед ней, когда она вернется, я попрошу Фреда и Джорджа использовать тебя в качестве подопытного кролика!"

Задыхаясь от ярости, некоторые из студентов отшатнулись, не видя Джинни в таком состоянии раньше.Наряду с Полумной, Гермиона была первой подругой, которую она завела, и примером для подражания.Видя, как обидел ее брат-идиот, Джинни и без того вспылила.

Ничего не сказав ему, она тоже вышла из общей комнаты, чтобы найти профессора МакГонагалл.Ей нужен был словесный разговор с мамой, и побыстрее.Однако ему от неё не скрыться.Хотя гекс "летучая мышь" был ее фирменным знаком, у нее было множество других, которые можно было использовать.Размышляя, какая комбинация окажется наиболее эффективной, Джинни надеялась, что с Гермионой всё будет в порядке.

Джинни сказала это за Гарри, и он сам не смог бы выразить это лучше.Он был зол и печален в равной степени, но, имея собственную сестру, Гарри думал, что Рон будет лучше, чем это, но, к сожалению, оказалось, что он ошибался.

"Ты ведь знаешь, что без Гермионы мы оба были бы дважды мертвы?"спросил Гарри, успокоившись лишь на первый взгляд.

"Да.И что?"спросил Рон, отвлекаясь на словесную тираду Джинни.

"Ты бесчувственный урод!И это все, что ты можешь сказать?И что?Ты обращаешься с ней как с дерьмом и намекаешь, что она не привлекательна, а потом ждешь, что она скажет "да"?Она многое для нас сделала, и ты должен это осознать.На твоем месте я бы извинился как можно скорее".

"Я же не врал!Она не сравнится с некоторыми другими девушками здесь.Что ты хочешь, чтобы я сделал, сказал: "О, Гермиона, ты самая красивая девушка на нашем курсе, поэтому, пожалуйста, иди со мной на вечеринку?"".

Рон совершенно не понимал, о чем идет речь.Однако Гарри не пропустил бы ни одного момента, когда его кулак влетел бы в лицо Рона.

С трудом сдерживая желание, он произнёс последнее слово."Она должна быть твоим другом!Ты должен поддерживать ее, а не сбивать с ног!Знаешь что?Я не удивлюсь, если ты полностью разрушила свою дружбу с ней.Я ухожу, пока не натворил того, о чем потом буду жалеть".

Глубокий вздох сорвался с его губ, и он отправился на поиски Гермионы, а вместе с ним ушла

и почти удушающая магия.Несколько студентов затаили дыхание, многие бросали ненавидящие взгляды на Рона, который по-прежнему выглядел растерянным.

Невиллу некуда было идти, и он отправился наверх, в общежития.Растение, которое дал ему Гарри, было загадкой: оно не росло и не менялось, несмотря на все его усилия.Правда, оно издавало странный звук, похожий на маленькие колокольчики, когда он с ним разговаривал.Что угодно, только не находиться в одной комнате с Роном.Сейчас он не может.

Хотя мнение Гриффиндора о Роне и так было невысоким, но в этот момент все уважение к нему было потеряно, а мнение Джинни и Гарри возросло.Между ними разгорелась бурная дискуссия, и Рон, оставшись один, погрустнел.Может быть, он попробует расспросить её позже, когда она успокоится.

Хотя она и спросила Алистера, Гермиона все равно не могла не задаться вопросом, не кажется ли Соломону, что ее повторный визит так скоро надоест.Однако она не хотела упускать такую возможность.Библиотека, несомненно, была великолепна, но впервые в жизни ее внимание привлекло что-то, не являющееся книгой.

Хотя с технической точки зрения она подозревала, что братья Лотари хранят больше знаний, чем несколько библиотек вместе взятых.

Хотя Гермиона была здесь всего один раз, она запомнила направление.Второй раз был бы подтверждением того, что ее память работает правильно, и она ориентировалась в коридорах, что и было доказано.

Оказавшись за дверью, Алистер не стал задерживаться."Я вернусь через несколько часов.Наслаждайтесь!"

Возможно, он был слишком рад этому, но не стал скрывать своих истинных мыслей.Решив проведать Джейкоба и Эдуарда, он был благодарен за то, что большинство человечества не было похоже на Рональда Уизли.

Хотя Соломон никогда не позволял своему гневу брать верх, он был поражен своей вспыльчивостью.Иррационально, учитывая, что он едва знал Хемиону, но скорость, с которой он обнаружил, что теплеет к ней, настораживала.Алистер часто с головой окунался в работу и потом размышлял об этом, когда общался с людьми, но не с ней.

Часто он просто уединялся в библиотеке, и если его брат влюблялся много раз, то Соломону это еще только предстояло.Он не был уверен, что именно он сдерживает себя, или то, сколько раз Алистер разбивал ему сердце, было сдерживающим фактором.Но сейчас, как никогда, он не мог отрицать, что в нем живет некий страх, и, хотя он лучше контролировал свои эмоции, они все равно ускользали из-под его контроля.Зная о ее присутствии снаружи, Соломон ждал, постепенно возвращая себе самообладание.

Несмотря на отсутствие опыта, Гермиона не отказывалась от своих чувств.Она не хотела менять стиль общения, но было трудно сохранять самообладание, осознавая притяжение.Только с Крумом все было иначе.Оглядываясь назад, она понимала, что, как и влюбленность в Локхарта, это было мимолетное увлечение и признание кого-то противоположного пола, обратившего на нее внимание в более романтическом смысле.Хотя на втором курсе это было не так, но ее двенадцатилетний ум именно так это и воспринял.

Но это была связь с одним из любителей книг.Крум не мог считаться интеллектуалом, а Локхарт был умен, но растратил его впустую.Выбросив из головы прошлые влюбленности, она осторожно открыла двери.

Гермиона предположила, что именно этот диван был любимым: он стоял на том же месте, что и раньше.В тот момент, когда голова Соломона поднялась со страниц его книги и посмотрела на нее, она почувствовала прилив смущения.

"Привет".

"Добрый вечер, Гермиона".

В груди у нее потеплело от произнесенного имени, и она засияла в ответ.Отвернувшись, чтобы найти то, что привлекло ее на этот раз, и вернуть себе самообладание, она не заметила, как удивление промелькнуло на лице Соломона.

Это была такая невинная улыбка, но в то же время наполненная несомненным теплом.Застать его врасплох не удалось, его сосредоточенность нарушилась, и он стал незаметно следить за её передвижениями по Библиотеке.Рональду Уизли, должно быть, нужна операция по коррекции зрения, чтобы предполагать что-то настолько нелепое.Конечно, это было всего лишь его мнение, но он не мог поверить, что кто-то может думать о ней негативно.

Он попытался продолжить разговор с того места, на котором остановился, но это было бесполезно.Понимая, что это бесполезно, он положил книгу на место, запомнив номер страницы.

Не было ни одной книги, которую Гермиона не любила бы читать, за исключением книг Локхарда.Если бы там были точные рассказы тех, кто их совершал, тогда да, но его карьера была построена на лжи и мошенничестве.Зная реальное положение дел, она не могла его поддержать.

Подойдя к книге на подставке, она решила попробовать поискать что-нибудь.Пусть это и библиотека, но шансы найти то, что ей нужно, были невелики, учитывая, где они находятся.

Обмакнув перо в чернила, она все равно попыталась.

Роальд Даль

К ее удивлению и восторгу, слова высветились на странице, а вместе с ними и нужная ей книга.Подойдя к соответствующей полке и взяв ее, она не могла поверить в это.Библиотеки предназначены только для хранения книг, но детская книга британского писателя, да еще в Трансильвании, да еще в библиотеке, принадлежащей вампирам?

Это была одна из её любимых книг в юности, и вместо многолетних учебных текстов Гермиона хотела вернуть себе детство.Поколебавшись мгновение, она решила сесть рядом с Соломоном, но постаралась сохранить дистанцию между ними.Она не хотела показаться ему знакомой или заставить его чувствовать себя неловко.Учитывая все, что ему пришлось пережить, ей повезло, что он позволил ей быть так близко.

"Это хороший выбор", - проговорил Соломон, заставив ее потрясенно присесть.

"Вы читали это?" - спросила она, расширив глаза.

Соломон вряд ли мог винить ее за недоверие.Кто бы мог подумать об этом от такого человека, как он?"Я прочитал все, что он может предложить.Я считаю, что всем есть чему поучиться, не только детям.К тому же я нахожу его рассказы приятными".

Радость, как ни странно, сменила ее прежнее настроение."А у вас есть любимый?"

Соломон почти ожидал, что Гермиона посчитает, что он любит детские книги, но был приятно удивлен.Ему не нужно было думать."БФГ".

У нее возникло безумное желание поклониться ему.Ему не только нравился Роальд Даль, но и его любимая книга!"А есть какая-то особая причина?"

Есть, но Соломон ни с кем раньше не делился.С братом это тоже не было предметом разговора, но он был не против поделиться.Гермиона заметила, что выражение его лица стало немного более открытым, чем раньше, его страсть проявилась, хотя и сдержанно.

"Здесь показана дружба между великаном и человеком.Что, несмотря на их различия, это возможно.BFG не такой, как остальные.Он дружелюбен, не хочет причинить вред детям или съесть их.Вместо этого он благословляет их на исполнение счастливых снов.Он представляет, как все могло бы быть с вампирами и людьми, хотя при нынешнем положении вещей идея мирных отношений между нами кажется не более чем сказкой".

Она никогда не думала об этом в таком ключе.Как и для Матильды, для нее это была история, к которой она могла непосредственно относиться, и у Соломона тоже была своя.

Однако отчасти она была вынуждена с ним не согласиться."Хотя я считаю, что ситуация должна измениться и не все примут вампиров, некоторые вполне с этим согласны.Например, Гарри и профессор Лотэр.Вы должны сами это увидеть, чтобы понять, но у него никогда не было такой связи ни с кем с самого начала, даже со мной, а я один из его друзей.Гарри совершенно не волнует, что он вампир, и я бы хотела считать себя такой же".

Ее сияющие глаза встретились с его глазами."С тех пор как я встретила вас обоих, я поняла, что не все вампиры одинаковы и не используют людей в качестве пропитания, как их часто изображают.Они все разные и изначально несовершенны, но то же самое касается и нас.Совершенство - в глазах смотрящего.То, что может быть идеальным для них, не будет таковым для других".

Соломон ничего не мог поделать со своим пессимистичным взглядом, но слова Гермионы странным образом обнадежили его.

Внимательно изучая ее, стражники, поднятые так высоко, постепенно опускались."Спасибо.Это ваше любимое?"Он сменил тему, жестом указав на книгу в ее руке и заинтриговав ее причиной, если таковая имеется.

Она охотно кивнула и пояснила."Я не знала, что это магия, но в моем детстве происходили странные вещи.Читая "Матильду", я могла с ней сравнить.Она была самой яркой в классе и обладала способностями, которые не могла объяснить.Одно из моих самых счастливых воспоминаний - это первый раз, когда я занималась намеренной магией.Как в сказке, я

попыталась использовать свои силы, чтобы вызвать свою копию Матильды, и у меня получилось".

С нежной улыбкой на губах она решила, что все равно спросит, даже если ему это окажется неинтересно."Хочешь посмотреть?"

Несмотря на себя, Соломон был достаточно любопытен, чтобы сказать "да", и вместо того, чтобы войти в ее разум, она спроецировала воспоминание на него, как только смогла, и таким образом он смог посмотреть.

Пятилетняя Гермиона с вьющимися волосами, которые не могли укротить никакие средства, сидела на своей кровати.

"Если она может это сделать, то и я смогу!"твердила про себя Гермиона, полная решимости.

Маленький кулачок сжал постельное белье под ней.У нее должно получиться, не может быть, чтобы не получилось!Она была такой же, как Матильда, и с ней постоянно происходили забавные вещи.И она старалась, как никогда в жизни.

"Книга, иди сюда", - шептала она снова и снова.

Поклявшись, что произошло небольшое движение, она воодушевилась и возобновила свои усилия.

Проходили минуты, но она была упорна.Она видела, что книга движется, и она придет.

К ее восторгу, так и произошло, медленно и неуклонно.От волнения она чуть не потеряла концентрацию, но продолжала неистово работать, видя, как книга колеблется в воздухе.Это происходило медленно и зыбко, но ей ничего не мерещилось.Книга двигалась, и в тот момент, когда она оказалась в ее руках без необходимости доставать ее вручную, ее охватила радость.

"Я СДЕЛАЛА ЭТО, Я СДЕЛАЛА ЭТО!ЙАААЙ!" - завопила она в восторге.

Прижимая книгу к груди, с невинными глазами, сверкающими от счастья, она босыми ногами

стучала по ковру, подпрыгивая на месте.На ее лице играла самая большая улыбка, и, услышав шум, отец открыл дверь спальни.

"Все в порядке, милая?" - спросил он, обеспокоенный, но, видя, что она просто взволнована, успокоился.

У них был выходной на работе, его жена ушла за покупками, так что они с дочерью остались дома одни.Она была очень самостоятельной для своего возраста, и он чувствовал себя достаточно комфортно, оставляя ее без присмотра, хотя все равно проверял.

Ей было с кем поделиться своими достижениями!Не раздумывая, она прыгнула к нему на руки."Папа, я сделала это!Я взяла книгу с полки, не собираясь ее доставать!Я вызвала ее, как Матильда!"

Не найдя в себе сил сказать ей, что это невозможно, он с ласковой улыбкой поднял ее на руки."Это замечательно!Молодец!"

Гермиона радостно хихикнула про себя.Может быть, когда-нибудь она сможет повторить это снова, чтобы папа увидел!Отложив эту мысль на потом, она задумалась о том, что еще можно сделать с ее способностями.

"Папа не знал, что я говорю правду.Я была слишком счастлива, чтобы понять, что он просто подшучивал надо мной".

Глаза, наполненные ностальгией, поднялись к Соломону, и ее сердце едва не остановилось.

Он улыбался, беззаветно и с такими теплыми глазами, несмотря на их холодный цвет.Сердце Гермионы начало биться, на этот раз быстрее.Он полностью изменился, и ей захотелось увидеть его еще больше.

А когда он заговорил, в его словах было столько тепла, что у Гермионы перехватило дыхание."Это прекрасное воспоминание, и я понимаю, почему вы им дорожите".

Как он мог не улыбнуться?Хотя его разум часто забредал в темные места, это свидетельствовало о том, что невинность и доброта все еще существуют.Хотя для старших волшебников это было очень важно, но часто воспринималось как должное.Энтузиазм юной

Гермионы напоминал о том, почему Соломон так любит магию.

С нежностью коснувшись обложки, Гермиона поняла, что у Соломона нет своей книги.Обычно ей удавалось сформулировать мысли, прежде чем произнести их вслух, но в этот раз она не смогла этого сделать и мысленно прокляла свой идиотизм.

"Может, мне почитать ее вам?"

Почему он хотел, чтобы она это сделала?Он же не ребенок!Она лишь надеялась, что его ответ не будет слишком резким, пообещав себе в будущем обуздать свой язык и полностью ожидая худшего.

"...Я бы хотела этого".

Гермиона вздохнула.Полагая, что у нее на уме подходящее извинение, она открыла рот, но тут же закрыла его снова.Несколько секунд подготовки быстро вылетели в окно, так как она не была уверена, что правильно расслышала его слова.

Оглянувшись и убедившись, что он серьезен, она моргнула."Хорошо, давайте начнем".

Открыв книгу на коленях, она перешла к первой странице."Забавная штука - матери и отцы.Даже когда их ребенок - самый отвратительный маленький волдырь, который только можно себе представить, они все равно считают, что он или она замечательные..."

Хотя Гермиона и предложила, она вряд ли ожидала, что он скажет "да", и впервые за все время поборола свою нервозность.Она чувствовала, как он смотрит на нее, прислушиваясь к каждому слову.Но по мере того как шли минуты, ее осознание исчезало, и она погружалась в мир, наполненный ностальгией.

"Брат Матильды Майкл был совершенно нормальным мальчиком, но сестра, как я уже говорил, была тем, от чего разбегаются глаза.К полутора годам ее речь была безупречной, и она знала столько же слов, сколько большинство взрослых.Родители, вместо того чтобы аплодировать ей, называли ее шумной болтушкой и резко говорили, что маленьких девочек надо видеть, а не слышать".

Ее голос наполнял комнату, уверенный и в то же время страстный.Ей повезло, что родители

поддерживали ее, и, глядя на ее пренебрежение, она вспоминала детство Гарри.Если бы его усыновила кто-то вроде мисс Хани, все сложилось бы совсем иначе, но встретила бы она его когда-нибудь?Стараясь не позволить своим мыслям блуждать по маршруту того, что могло бы быть, она продолжила путь, каким-то образом умудрившись не споткнуться, даже когда ее рука коснулась ее собственной.

Заслушавшись, Соломон неосознанно придвинулся ближе, и в конце концов его глаза проследили за тем, как он читает вслух те же слова.

Радуясь, что ей не нужно смотреть на него, а просто на страницу, Гермиона почувствовала, что краснеет.Волосы касались ее щек, а каждый вдох при чтении был наполнен не только характерным запахом пергамента и книг, которые были намного старше ее, но и чем-то свежим и мятным.

Это почти оживляло, и она действительно была поражена тем, что не прекращала читать ни на секунду.Но одно можно было сказать точно: если то, что она чувствовала сейчас, было хоть в малой степени похоже на то, что Гарри чувствовал рядом с Алистером, то просто чудо, что он ещё жив.Она не чувствовала себя неловко, просто не привыкла к такой ситуации.

Вернувшись в библиотеку, Алистер обнаружил их и с одного взгляда понял, что оба не подозревают о его приходе и затерялись на страницах одной книги.Он не был уверен, что ему хочется сделать в первую очередь: закричать, как возбужденная девочка-подросток, или закружиться в танце по комнате.Не то чтобы он хотел сделать что-то из этого, но желание на мгновение стало сильным.

Он еще никогда не видел Соломона таким беззащитным, по крайней мере, ни с кем, кроме него.Джейкобу и Руперту, а также покойной семье Морганти он никогда не показывал своих сторон, но с человеком?Алистер не раз говорил ему, чтобы он дал им шанс, что они того стоят, несмотря на его прошлую душевную боль, но даже не говоря ему об этом, Алистер чувствовал его нежелание.

Но это был настоящий прорыв, и если Соломон полагал, что сможет выйти из него невредимым, то как же он ошибался.В такие моменты он жалел, что их библиотека находится в комнате, где время не имеет значения, но, по крайней мере, они были довольны.

Чувствуя себя озорником, он проскользнул в комнату и, быстрее, чем человек успел бы это заметить, бесшумно появился позади них.

"Как вижу, вы проводите время наедине с собой?"поддразнил Алистер, обращаясь к Соломону.

Восхищенный, он наблюдал за тем, как они прыгают.Сердце Гермионы учащенно забилось, но на этот раз по другой причине.Тем временем Соломон не мог скрыть своего удивления.Как он оказался так близко к ним?Не отстраняясь, он отвернул голову, чтобы скрыть румянец, который, конечно же, уловил Алистер.

Как только Гермиона оправилась от едва не случившегося сердечного приступа, она осознала свое смущение.Вроде бы они не сделали ничего плохого, и все же она чувствовала себя как ребенок, запустивший руку в банку с печеньем.

Смущенно улыбнувшись, она смогла задать небольшой вопрос."Уже пора?"

Получив его сожалеющий кивок, она вздохнула.По крайней мере, ей удалось дочитать ту страницу, на которой она была, и, не имея возможности читать кому-то, кроме как вслух на уроках, когда она была младше, Гермиона получила удовольствие.

Аккуратно закрыв книгу, она с умиротворенным выражением лица посмотрела на Соломона."Я продолжу позже?"

В ответ на мягкий кивок Соломона он вернулся к своему обычному спокойствию, хотя и более расслабленному, чем раньше.Разочарованный тем, что все закончилось так скоро, но довольный тем, что будет еще время, Гермиона ушла с Алистером, вернув книгу на место.

Соломон не раз видел это выражение лица Алистера и знал, что до конца дня он будет чувствовать себя еще более расстроенным, чем прежде.Но он не возражал.Его беспокоило то, что она, не осознавая его движений, активно приближалась к нему.Не потому, что он считал ее угрозой, а потому, что ни с кем другим он так себя не вел.Это было естественное движение, по крайней мере, так ему казалось.

Свернувшись калачиком на диване, он вспомнил о маленькой девочке, так увлечённой магией, и это помогло бы ему держать токсины на расстоянии.

Гермиона смотрела на него звёздными глазами."Спасибо, я чувствую себя намного лучше.Я никогда не думала, что у тебя есть книги Роальда Даля!Потрясающе!"

У них оказалось больше общего, чем думал Алистер, и это его несказанно радовало."Мы редко отказываемся от бо

книги для нашей коллекции.Было несколько исключений, но я считаю, что каждая книга может что-то предложить, будь то поучительная история или расширение знаний".

Гермиона согласилась, но все же это было откровением, которое ей было трудно пережить.С тем, что она сейчас чувствовала, она была рада, что встретилась с профессором, так как в одиночестве в школьной библиотеке она бы похоронила свои эмоции, а не выговорилась.Когда они вернулись в Хогвартс, ей не хотелось снова встречаться с Роном, но, по крайней мере, она могла сделать это с более легким сердцем и умом.

http://tl.rulate.ru/book/4405/158978